

В настоящее время в современном российском «национализмоведении» создаются теории нации и национализма, объясняющие эти феномены в рамках различных дисциплин и методологий, хотя нельзя сказать, что преобладание взгляда, сформировавшегося на национальные проблемы в Советском Союзе, преодолено, но эта уже тема другого исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. - М., 1996.
2. Национальная политика в России: история и современность. - М., 1997. Зорин В.Ю. Национальная политика в России. История, проблемы, перспективы. - М., 2003.
3. Carrere d'Encausse H. The End of the Soviet Empire: The Triumph of the Nations. - N.Y., 1993.
4. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. – М., 2000.
5. Slezkine Y. The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism // Slavic Review. - 1994. Vol. 53. № 2. - P. 415.
6. Martin T. The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. – Ithaca,

2001.

7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. - С. 252,260.
8. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. – М., 1939. - С.6.
9. Суни Р.Г. Империя как она есть: имперский период в истории России, «национальная идентичность и теории империи // Национализм в мировой истории – М.: Наука, 2007. - С.43.

A. Mukanova

THE SOVIET NATIONALITY POLICIES AND ITS INFLUENCE ON UNDERSTANDING THE PHENOMENA «NATION» AND «NATIONALISM»

Abstract: This article focuses on the Soviet nationality policies and its influence on the development of phenomena “nation” and “nationalism”. These notions give rise to debates and discussions in the scientific society. In the soviet period there were inconsistent national political methods, and nationalism was understood in negative way, and nation is the supreme stage of the ethnos with appropriate inalienable signs.

Key words: nation, nationalism, the Soviet national policy.

УДК 929.6 (470+571)

Багулин А.В.

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ГЕРБОТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Аннотация. В данной статье содержится анализ возникновения, преемственности и индивидуальных особенностей российской геральдики, дается анализ существующей литературы, посвященной данной тематике, современной законодательной методике создания и классификации гербов.

Прочитав статью, можно прийти к выводу об окончательном формировании иконографической модели современного территориального герба в России, о характерных его чертах, традициях, о механизмах герботворчества.

Статья создает представление о современной территориальной геральдике и отражает ее высокую степень визуального своеобразия.

Ключевые слова: иконография, геральдика, герботворчество.

Иконографические аспекты чрезвычайно важны для геральдики. Одним из основных признаков, позволяющих отличить герб от эмблемы

и символа, является его соответствие строго установленной визуальной модели, которая определяет набор элементов, цвета и их соотношение, пропорции, выбор эмблем и иные особенности изображения. Изучением иконографических аспектов герба занимается особый раздел гербоведения – формальная геральдика.

Становление иконографических особенностей отечественной геральдики происходило в XVIII в. под сильным влиянием европейского (преимущественно французского) опыта, хотя со временем сложились и национальные особенности геральдического изображения [10, 64].

Литературы, которая посвящена проблемам формальной геральдики, на русском языке немного. Самое подробное изложение этих правил содержится в лекциях Ю.В. Арсеньева, а наиболее распространенным и часто используемым является очерк Н.А. Типольта в книге «Русская геральдика». Обе эти работы изданы в начале XX в. и основаны на немецкой геральдической традиции. Иконографический опыт отечественного гербот-

* © Багулин А.В.

ворчества осмыслен еще недостаточно. Особо следует указать только на диссертацию С.С. Гавриленкова, в которой дается общая иконографическая характеристика гербов территориально-административных единиц города Москвы. Автор выяснил, что в гербах столичных муниципальных образований преобладают исторические сюжеты и использовано 284 фигуры и их разновидности, которые по традиционным геральдическим категориям распределяются следующим образом: первостепенных – 21,48 %, второстепенных – 4,93 %, естественных – 28,52 %, искусственных – 42,96 %, фантастических – 2,11 % [4, 20].

В последние годы появилось несколько гербовников, содержащих рисунки значительного числа современных городских и муниципальных гербов [5, 13-39]. Они позволяют с высокой степенью репрезентативности изучать территориальную геральдику Российской Федерации.

Со второй половины 1990-х гг. в Российской Федерации бытует юридически не закрепленная, но фактически действующая модель территориального герба. Ее основные положения изложены в методических рекомендациях, разработанных в Государственной герольдии (ныне Геральдический совет) при президенте РФ в 1998 г. [3, 32].

Они посвящены изложению правил формальной геральдики. Причем они не просто пересказывают общепринятые положения, а содержат некий концептуальный подход к визуальной модели. В методических рекомендациях вводится ряд иконографических ограничений, а также формулируется несколько требований к внешней стороне герба. Запрещается изображение конкретных архитектурных сооружений (зданий, памятников и др.) и общероссийской символики (двуглавого орла, российского флага). Элементы, которые являются исключительной принадлежностью нового и новейшего времени, а под ними подразумеваются преимущественно различные станки, оборудование, оружие и т.п., рекомендуется заменять «традиционными условными знаками-аналогами» [3, 11], например, молнией для электростанций, ромбами для текстильной промышленности и т.д.

Методические рекомендации поощряют составление гласных гербов, в которых эмблемы соответствует названию города или иного владельца. Благодаря этому гласные гербы получили широкое распространение в современном территориальном герботворчестве. Например, в гербе поселка Борисоглебского изображены Святые Борис и Глеб, в гербе Сусанинского района – Иван Сусанин, в гербе города Сосенского – сосна и т.п. [9, 52 – 81].

Методические рекомендации призывали расширять набор традиционно используемых в городских гербах эмблем за счет различных жи-

вотных, растений, фантастических фигур, в том числе заимствованных из регионального фольклора и народного искусства. Все это также нашло отражение в гербах. В частности, в гербе Лесного района изображен глухарь, в гербе Палехского района – жар-птица, в гербе Павлово-Посадского района – соответствующий региональному народному промыслу платок, в гербе города Электро-стали – бог Гефест [8, 324].

Вопреки сложившейся в русской геральдике традиции, в методических рекомендациях запрещается использование многопольных гербов. В гербах уездных городов XVIII в. поле делилось на две части горизонтальной линией, в верхней части помещался герб губернии, к которой относился город, а в нижней – эмблемы, характеризовавшие собственно уезд. В современной территориальной геральдике произошел возврат к модели, предлагавшейся в середине XIX в. бароном Б.В. Кёне. Герб вышестоящей административной единицы размещается в вольной части (квадрате в верхней правой или левой частях щита), а сам щит остается однопольным.

Элементом герба (коронам, шапкам, лентам, наградам, щитодержателям) методические рекомендации придают «геральдико-правовое значение атрибутов статуса» [3, 13] и рекомендуют отказаться от них. Тем не менее, на практике они получили довольно широкое распространение, вследствие чего изменилась и позиция официальных органов. В Геральдическом совете при президенте Российской Федерации был подготовлен проект введения корон для муниципальных образований. Предлагалось пять их разновидностей в зависимости от ранга владельца: городского округа, муниципального района, городского поселения, сельского поселения, внутригородских территорий города федерального значения [2, 11]. Корона внутригородской территории города федерального значения представляет собой золотую башенную корону без зубцов, сельского поселения – корону с тремя зубцами, городского поселения – башенную корону с тремя зубцами, муниципального района – корону с пятью зубцами, городского округа – башенную корону с пятью зубцами. Исторические города могут пользоваться особыми коронами. Например, в гербе Ярославля была разрешена шапка Мономаха, которая символизирует древность города и его бывший статус столицы удельного княжества.

Однако введение обязательных корон в современную территориальную геральдику Российской Федерации вызывает серьезные и аргументированные возражения. Как справедливо отмечал секретарь Геральдической комиссии города Москвы И.М. Карташов: «Использование герба муниципального образования должно быть обоснованно.

Нежелательно использование короны на бланках, печатях, вывесках, удостоверениях и в иных официальных случаях, поскольку это перегружает изображение, делает его излишне дробным» [1, 10]. Одновременно он указывал на сложности при одновременном размещении герба муниципального образования рядом с государственным гербом Российской Федерации или иными гербами. Дело в том, что при одинаковом размере геральдических щитов (что закреплено законодательно) герб с короной окажется большим по размеру, что будет означать его первенствующий статус. Выходом из подобной ситуации может быть уменьшение щита, чтобы размер щита с короной муниципального образования равнялся щиту государственного или иного гербов. Анализируя ситуацию, И.М. Карташов пришел к выводу о том, что в случае совместного использования гербов различных уровней герб муниципального образования целесообразно употреблять без короны. В целом, он отметил, что, не отрицая возможности бытования короны теоретически, следует относиться к ней с осторожностью, и использовать ограниченно – на почетных грамотах, благодарностях, должностных знаках. К настоящему моменту вопрос о коронах в гербах муниципальных образований остается открытым, хотя явочным порядком они вводятся.

Награды в современной территориальной геральдике довольно редки и присутствуют преимущественно в виде орденских лент. Часто используется лента ордена Ленина, которые области получали в 1960-1970-е гг., например, она есть в гербах Архангельской, Липецкой и Рязанской областей. Орденские ленты, как и другой элемент – щитодержатели были связаны в методических рекомендациях с вопросом о статусе владельцев и определены, прежде всего, для гербов субъектов Российской Федерации или их центров.

Механизм проведения в жизнь рекомендаций 1998 г. был следующим. Согласно законодательству, Государственная герольдия (в настоящее время Геральдический совет) проводят обязательную геральдическую экспертизу всех территориальных гербов перед их внесением в Государственный геральдический регистр. Цель экспертизы заключается в определении, насколько иконография герба соответствует принятым в геральдике формальным правилам. На практике государственные органы геральдики не выносят положительного решения по гербу, если он не соответствует их методическим рекомендациям, даже если не противоречит общепринятым в геральдике правилам. Таким образом, проводится вполне определенная политика. Внесенные в Государственный геральдический регистр гербы довольно строго подчинены определенной иконографической модели.

В Государственном геральдическом регис-

тре Российской Федерации содержится несколько сотен территориальных гербов различного уровня [1, 47-90]. Это позволяет говорить об окончательном формировании иконографической модели современного территориального герба. Для нее характерен, прежде всего, эклектизм. В ее основе находится традиция, выработанная в середине XIX в. бароном Б.В. Кёне, соединенная с элементами, заимствованными из советской территориальной символики (это касается использования в некоторых гербах орудий труда и различных механизмов, советских наград и т.п.), а также с новациями, сформировавшимися на рубеже XX – XXI в. Все в комплексе это придает современной территориальной геральдике высокую степень визуального своеобразия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный геральдический регистр (по состоянию на 1 января 2005 г.) // Бюллетень Геральдического совета при президенте Российской Федерации. Вып. 1. М., 2005.
2. Гербы и флаги муниципальных образований города Москвы. Ч. 2. М., 2005.
3. Медведев М.Ю. Территориальные и муниципальные гербы: Методические рекомендации по разработке. СПб., 1998.
4. Гавриленков С.С. Современная московская символика. М., 2007.
5. Символика России. М., 2004
6. Гербы земель российских. М., 2002
7. Сапрыков В.Н. Государственная символика регионов России. М., 2004
8. Борисов И.В., Козина Е.Н. Геральдика России. М., 2005
9. Моченов К.Ф. Авторские работы по гербам областей, районов, городов, поселков и сел, внесенные в Государственный геральдический регистр Российской Федерации // Гербовед. 2004. № 69.
10. Наумов О.Н. Отечественная историография геральдики. Ч. I. М., 2003.
11. Арсеньев Ю.В. Геральдика. М., 1908.
12. Лукомский В.К., Типольт Н.А. Русская геральдика. Пг., 1915.

A. Bagulin

ICONOGRAPHICAL PROBLEMS OF THE TERRITORIAL CREATION OF THE ARMS IN MODERN RUSSIA

Abstract: It is in this article the analysis of appearance, continuity and specific features of the Russian heraldry. We find the analysis of the existing literature to this subject, a modern legislative technique of creation and classification of the arms. After reading of this text, it is possible to come to conclusion about final formation of painting models of the modern territorial arms in Russia, about its characteristic, traditions, about their mechanisms. The article creates representation about modern territorial heraldry and reflects its high degree of a visual originality.

Key words: iconography, heraldry, creation of the arms.